

После того, как напряжение на талии Цзян Дао немного ослабло, команда звукорежиссеров не стала откладывать и снова перезаписала запись гостя.

На этот раз не было никаких трюков. Чу Иньлун вошел как обычно и поприветствовал остальных.

После съемок его вступления начался закадровый голос, объявляющий сегодняшнюю программу:

“Сегодня мы пригласили мистера Чжан, известного шеф-повара из города Чжу, приготовить для нас его фирменные блюда. На обед г-н Чжан специально приготовил кисло-сладкую рыбу, жареную курицу Хуайшань и Лангуокай. Но не у всех есть возможность попробовать эти блюда”.

“Мы организовали три испытания. Гости будут разделены на две команды в зависимости от цвета их одежды. Когда команда выигрывает испытание, они могут выбрать одно из трех блюд в качестве награды. Команда, которая потерпит неудачу, может получить только пакет горчицы или соленое утиное яйцо”.

Услышав это, Цзян Дао не мог не нахмуриться. Он слегка взглянул уголком глаза на Чу Иньлун, который стоял рядом с ним.

Они оба одеты в красное, и им суждено сотрудничать друг с другом.

Прекрасно. Чтобы вкусно поесть, он может сгибаться и растягиваться.

Также в одной команде с Цзян Дао была И Байлу, которая подошла в это время и встала между Цзян Дао и Чу Иньлун. Она улыбнулась им, а затем повернула голову, чтобы пристально посмотреть на команду звукозаписи.

Голос за кадром продолжал объяснять правила игры:

“Город Чжу - известный родной город боевых искусств. Храм Чжухуай "Мастера Вулия", который фигурировал во многих работах по боевым искусствам, был создан на основе кунг-фу храма Хуайшань Чжу. Поэтому все испытания, которые мы организовали сегодня, связаны с боевыми искусствами. Три задачи, чтобы заработать обед, - это "Баланс на сваях", "Мастерство владения мечом" и "Работа ног" ”.

Услышав это, И Байлу взволнованно хлопнула в ладоши. “Вау! С братом Лун в нашей команде, разве это не верная победа? Разве он не провел годы в монашестве в храме Хуайшань?”

“Это невозможно”. Рядом с ним Лу Юнь покачал головой, цокнув. “Команда программы не может заставить нас выполнять кунг-фу. Они должны были сыграть несколько трюков. Кроме

того, с нашей стороны, Сяо Тан тоже довольно хорош... верно, Сяо Тан?"

Тан Яо сказал с улыбкой: "Пока это не настоящие боевые искусства, я думаю, что у нашей стороны больше шансов на победу. В конце концов, мы снимались вместе в течение трех сезонов, и наше молчаливое взаимопонимание определенно лучше, чем у них".

Лу Юнь и Тан Яо чувствовали себя более уверенно, ожидая подготовки к первому испытанию.

Поле совсем не похоже на арену для спарринга, а представляет собой бассейн, заполненный мягкими пеноблоками с двумя цилиндрическими сваями высотой около одного метра и диаметром около одного метра.

"Вы называете это "балансом на сваях?" Чу Иньлун не смог удержаться от смеха и указал на две колонки. "Это действительно сваи?"

Закадровый голос быстро объявил правила: "Как вы можете видеть, первое испытание - это баланс на сваях. Все три человека в команде должны встать на цилиндрические кольца на поле одновременно, и побеждает команда, которая продержится дольше. Сваи будут уменьшаться каждые десять секунд. Как только один из трех членов команды упадет, это будет расценено как неудача команды". "Он все еще сжимается?" И Байлу была удивлена. "Как он сжимается?"

"Можем ли мы сначала взглянуть?" Тан Яо тоже спрашивал. "По крайней мере, дайте нам знать, насколько он мал? В противном случае, вместе с братом Лу, нас всех толкнут вниз".

Лу Юнь сказал: "Тск, о чем ты говоришь!"

Во время разговора Тан Яо и Чу Иньлун уже забрались на кольца с обеих сторон и внимательно наблюдали за ними.

Реквизитор также сотрудничал, чтобы контролировать снижение ставок. Внешние слои колец, которые были длиной примерно в одну ладонь, медленно опускались, исчезая в пеноблоках. После четырех раундов кол был всего 30 сантиметров в диаметре, и на него легко мог поместиться только один человек.

"Вы уверены, что хотите, чтобы три человека стояли здесь одновременно?!" Тан Яо недоверчиво посмотрел на команду звукозаписывающих компаний. "Можем ли мы обменять брата Лу на Сяо Дао?"

"Обмен!" Лу Юнь изобразил гнев. "Брат Лун не будет презирать меня, как ты!"

"Не меняйся, я презираю тебя". И Байлу улыбнулась и загладила вину.

Конечно, они не могли обмениваться членами команды. Игроки просто жаловались друг на друга.

После еще нескольких предложений обе стороны воспользовались моментом, когда опоры были сброшены, и начали обсуждать, как оставаться на ногах дольше.

“Я думаю, у нас все еще есть шанс на победу”. Лу Юнь попытался найти свое собственное преимущество и потащил Тан Яо за собой, бормоча: “Послушай, мы оба работали вместе третий сезон, и Вэйвэй тоже спокойный. Двое мужчин на их стороне плохо знают друг друга, а Байлу - художница, что создает неудобства. У нас есть преимущество!”

Тан Яо взглянул на него: “Если ты сможешь сбросить половину своего веса, у нас действительно есть преимущество”.

С другой стороны, увидев Цзян Дао и И Байлу, Чу Иньлун спросил: “Сколько вы двое весите?”

И Байлу не скрывала этого: “92 цзинь (46 кг)”.

Цзян Дао подсознательно ответил: “75 кг”.

“Ты?” Чу Иньлун был шокирован. “Сколько?”

Он посмотрел на Цзян Дао с ног до головы, немного смущенный. “Это невозможно?” Разум Цзян Дао также обратился к вопросу Чу Иньлуна - он уже поменял тело.

С его маленьким телом сейчас он не только не такой высокий, как раньше, но и не обладает силой. Даже если он не худой, ему невозможно набрать 75 килограммов.

Хотя он не знал, насколько тяжелым было это тело, он сразу же изменил свои слова: “65 кг”.

Чу Иньлун не стал вникать в это. Он повернул голову и сказал И Байлу: “Ты не подходишь для того, чтобы тискаться с нами. Таким образом, когда мы поднимемся наверх, пока поначалу все будет стабильно, сядь мне на плечи”.

И Байлу моргнула, когда услышала его слова. “Сидеть на твоих плечах? Это нормально? Я довольно тяжелая”.

Чу Иньлун сказал: “Это меньше 100 цзинь, так что какое-то время это не проблема... Или ты не хочешь?”

И Байлу не посмела опровергнуть Чу Иньлун и быстро махнула рукой. “Хорошо! Я еще не

испытал это шоу, это не проблема!”

После решения проблемы И Байлу, Чу Иньлун снова посмотрел на Цзян Дао. “Ты...”

Уголки рта Цзян Дао подергиваются. “Я постараюсь держаться к тебе как можно ближе, давай попробуем”.

Чу Иньлун кивнул и добавил: “Давайте попробуем сейчас, чтобы не спешить во время игры”.

Однако команда звукозаписи не дала им возможности поэкспериментировать.

Две сваи были быстро сброшены, и голос за кадром прозвучал без предупреждения.

“Дорогие гости, пожалуйста, приготовьтесь, у вас есть десять секунд, чтобы встать на сваи. Через десять секунд таймер официально начинается!”

С криком Лу Юнь повернул голову и бросился в бассейн с пеной.

Услышав это, Цзян Дао, не колеблясь, последовал за Чу Иньлун и И Байлу к принадлежащему им столбу.

Столбы невелики, и подняться на них легко, но подъем - это только начало трудностей.

Испытание официально началось.

Цзян Дао встал на краю внешнего круга и отдал середину Чу Иньлун и И Байлу.

Чу Иньлун наполовину опустился на колени на землю, ожидая, пока И Байлу заберется ему на плечи, а затем использовал свои ноги, чтобы с легкостью встать прямо.

“Вау! Посмотри на них!” С противоположной стороны Чжоу Вэй закричал.

“Хорошая идея, ты тоже иди!” Сказал Тан Яо, наполовину опустившись на колени на землю. Он скопировал метод Чу Иньлуна, чтобы поддерживать Чжоу Вэй на своих плечах.

И Байлу сидела на высоком месте и сердито кричала: “Вы, ребята, сплагатили нашу идею!”

Тан Яо пошатнулся и выпрямился, оскалил зубы на И Байлу и ничего не сказал.

В это время прошло десять секунд, и первый слой столбов медленно отвалился.

Цзян Дао сделал шаг ближе к Чу Иньлуну, оказавшись лицом к лицу с ним, поставив одну ногу между ногами Чу Иньлуна, и встал на самую маленькую часть в центре.

“Сестра Байлу, ты можешь положить свои ноги мне на плечи”. Цзян Дао предложил. “Таким образом, учитель Чу и я можем держаться ближе”.

Затем он слегка наклонил свое тело, чтобы И Байлу было легче изменить позу.

Конечно же, после того, как И Байлу положила свои ноги им на плечи, тела Цзян Дао и Чу Иньлуна плотно прижались друг к другу, и не было никакого зазора вообще. Им пришлось слегка повернуть лица в противоположную сторону, чтобы Чу Иньлун не поцеловал Цзян Дао в нос.

Однако, поскольку ноги И Байлу все еще были на их плечах, Цзян Дао и Чу Иньлун не могли полностью повернуть головы, иначе они поцеловали бы бедра И Байлу. Поэтому губы Чу Иньлуна могли оставаться только на щеке Цзян Дао.

Это расстояние слишком близко. Цзян Дао может чувствовать, как воздух мягко касается его лица с каждым вдохом Чу Иньлуна.

Его нос наполнился ароматом цветов, исходящим от И Байлу, и слабым ароматом травы и деревьев, который нес Чу Иньлун. Он не был едким, как пот или другие странные запахи, что заставило Цзян Дао сильно расслабиться.

Постепенно он обнаружил, что ощущение близости друг с другом было не таким раздражающим, как он себе представлял...

На самом деле это было немного... вызывает привыкание.

Даже через одежду, кажется, он все еще может чувствовать температуру другой стороны.

Только тогда Цзян Дао понял, что он ни с кем не был так близок слишком долго.

Когда это было в последний раз?

Это должно быть, когда ему было 7 или 8 лет... или 9 лет. В прошлый раз он вел себя со своей матерью как избалованный ребенок.

Прежде чем Цзян Дао смог погрузиться в свои воспоминания, кол под его ногами внезапно

слегка задрожал, и второй круг отступил назад.

Цзян Дао стоял рядом с Чу Иньлун, и оба они стояли твердо, как гора Тай.

С противоположной стороны раздалось несколько восклицаний, сопровождаемых безжалостным насмешливым хихиканьем И Байлу.

Но Цзян Дао и Чу Иньлун не могли повернуть головы, чтобы посмотреть. Они могли только сказать, что таймер не остановился. Это должна была быть ложная тревога, и никто не упал.

Прошло еще десять секунд, и свая снова уменьшилась.

Цзян Дао слегка покачнулся и подсознательно поднял руку, чтобы обхватить Чу Иньлуна за талию, чтобы стабилизировать его тело.

Теперь они прижались друг к другу еще теснее, и оба почувствовали давление крепких объятий между своей грудью и животом.

Чу Иньлун быстро повернул голову и поджал губы.

В это время с противоположной стороны донеслась серия криков, за которыми последовал звук падения тяжелых предметов в пеноблоки один за другим.

И Байлу рассмеялся сверху: "Брат Яо, не бей его. Брат Лу действительно сделал все, что мог!"

Поскольку другая сторона потерпела неудачу, они автоматически выиграли, поэтому Цзян Дао немедленно отпустил и спрыгнул с платформы.

Он отвернулся, медленно вздохнул, закрыл глаза и попытался избавиться от ощущения, что только что крепко обнял кого-то.

Он, наконец, немного понимает, почему в его первоначальном мире, когда все боролись за выживание, все еще были люди, которые были готовы заплатить несколькими банками мяса за временную жадность.

Оказалось, что чувство близости к людям неожиданно... неплохо.

"Первое испытание, красная команда побеждает!"

Голос режиссера за кадром прервал мысли Цзян Дао.

“Теперь члены красной команды могут выбрать одно из трех блюд на обед. Члены белой команды могут выбрать одно из блюд с горчицей и солеными утиными яйцами”.

Услышав это, Цзян Дао внезапно пришел в себя.

Да, он так старался выиграть только что за еду!

Как простое объятие могло заставить его забыть об этом?

<http://bllate.org/book/14535/1287630>